

Научная статья
УДК 343.13
doi: 10.17223/22253513/51/2

Тактические приемы сторон и судьи при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции

Елена Васильевна Брянская¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Россия, veret.1976@mail.ru

Аннотация. Состязательность в суде видится в качестве активной процессуальной деятельности сторон, которые на стадии предварительного расследования собрали, исследовали, проверили и оценили доказательства по уголовному делу, а далее сформировали тактику своей позиции для участия в суде первой инстанции во благо достижения задач, предусмотренных ст. 6 УПК РФ, посредством убеждения суда. Нами предпринята попытка проанализировать отдельные тактические приемы аргументации в суде.

Ключевые слова: аргументация, тактика убеждения, доказывание, тактические приемы

Для цитирования: Брянская Е.В. Тактические приемы сторон и судьи при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 51. С. 14–24. doi: 10.17223/22253513/51/2

Original article
doi: 10.17223/22253513/51/2

Tactical techniques of the parties and the judge during the consideration of a criminal case in the court of first instance

Elena V. Bryanskaya¹

¹ Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation, veret.1976@mail.ru

Abstract. Nowadays, due to the principle of adversarial nature of the parties, the questions concerning the means of realisation of this principle are more and more relevant. For us it was cognitive to consider some tactical techniques that can be used by the parties and the court during the consideration of a criminal case in the court of first instance. In particular, we believe that from a creative point of view the techniques proposed by modern authors are of interest. For example, in the analysed scientific article we have given the speech tactics of the parties, which had an effective impact on the internal conviction of the judge, as well as some tactical errors.

The scientific literature distinguishes tactical techniques formed for the benefit of realisation of the planned strategy of psychological influence, which is distinguished by universality, and directly or indirectly can be used by all participants of criminal proceedings.

The authors, based on the study of communicative tactics, consider psychological tactics as tools of verbal nature. For example, the tactics of the prosecutor are aimed at exerting psychological influence on the defendant, as the authors write: "to make him admit his guilt". The defence counsel "uses tactics as one of the means of defence, allowing him to seize the initiative in the process of judicial investigation and present to the court an alternative version of the incident with possible new suspects, motives for their crime". Such tactical directions predetermine speech styles of behaviour of the defence lawyer, prosecutor. Psychological tactics are realised through the emotional state of judicial discourse, as well as their desire to effectively influence each other, provokes the use of psychological influence tactics.

Tactics for the benefit of strategy implementation, through tactical techniques and combinations, should pursue the implementation of the fundamental principles of criminal proceedings: legality, adversarial proceedings, presumption of innocence, respect for the honour and dignity of the individual, and all other principles regulated by the second chapter of the CPC of the Russian Federation. In addition, since in the development of the norms of federal legislation, each judicial and prosecutor's office and the legal profession has developed, adopted and operate ethical rules that should accompany a professional in the process of arguing a case in court.

Having considered the specifics of argumentation tactics, we concluded that its use in the speech of a professional defender, prosecutor consists of several objectives: harmonized and logical persuasion through interrelated evidence, building a constructive dialogue and respectful mutual understanding, activation of influence on the internal conviction of the judge in the light of the following principles of criminal procedural law - legality, adversarial, presumption of innocence and respect for the honor and dignity of the individual.

Keywords: argumentation, persuasion tactics, proof, tactical techniques

For citation: Bryanskaya E.V. (2024) Tactical techniques of the parties and the judge during the consideration of a criminal case in the court of first instance. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 51. pp. 14–24. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/51/2

«Уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации» [1]. Уголовное судопроизводство основано на состязательных началах (ч. 1 ст. 15 УПК РФ). Состязательность сторон предусматривает обязанность суда создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Принцип состязательности сторон направлен на реализацию стратегических начал уголовного процесса, которые заключаются в защитительных началах судопроизводства. «Право на полную, справедливую и эффективную судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом включает в себя не только право на законный суд, но и гарантии объективности, независимости и беспристрастности судей, а обеспечение этих гарантий является важнейшей целью государства» [2].

Во благо реализации состязательности и справедливой судебной защиты, стороны уголовного судопроизводства, пытаясь воплотить в жизнь свои процессуальные права, руководствуются тем, что «установление фактической и процессуальной основы любого уголовного дела в судопроизводстве основано на логических правилах доказательной аргументации» [3. С. 385]. Столкновение различных точек зрения, необходимость отстоять свою позицию определяют применение различных коммуникативных тактик.

Однако, еще в истоках классической философии мы можем стать свидетелями размышлений о том, что в официальном речевом взаимодействии противоположные стороны не озадачиваются заботой о соблюдении правил аргументационного убеждения. Чаще всего их место занимают логические и психологические манипуляции и речевые тактики, получившие название «эристические уловки» [4. С. 39]. Великий мыслитель Аристотель писал об эристических уловках как о средствах спора нечестными средствами, в чем видел даже целое искусство.

Для нас познавательно то, что состязательность в суде, реализуемая посредством дискурса, по своим тактическим правилам схожа с тактиками политического дискурса. В частности, достаточно часто можно встретить в научных публикациях мнение о том, что одной из важных форм политической коммуникации является аргументация (аргументативный дискурс) – процесс, служащий обоснованию точки зрения адресанта с целью ее понимания и принятия/непринятия адресатом [5. С. 99]. Ключевым моментом здесь так же, как и в суде, является вектор направленности общения между партнерами по коммуникации, а именно в этом вопросе имеет значение, есть ли интерес и настроена ли противоположная сторона на взаимодействие и преимущественно на компромиссное решение вопросов, вне конфликта. Насколько продуктивен настрой противоположной стороны на достижение общих задач уголовного судопроизводства, имеет ли место направленность на конструктивную коммуникацию или же проявляется антогонистический настрой против стороны, с конфронтационной или же нейтральной стратегией реализации состязательности, настолько будет результативным итог в решении дискутируемых вопросов [6. С. 98].

В одной из своих работ мы писали о логических формах проявления аргументации, о том, что такое выдвигаемый тезис, антитезис, довод, формирующееся убеждение [7]. В принципе, так же, как и в криминалистике: версия, тактические приемы, комбинации, построение вывода – логика формирования умозаключения очень схожая. Однако представляют интерес научные исследования, в которых приводятся ошибочные приемы аргументации, которые могут быть полезными нашим правоприменителям, дабы их не совершать. Например, как подчеркивает Н.А. Ощепкова, описывая все известные в литературе ошибки: Ч. Хэмблин выделяет ошибки «ad». Такие ошибки совершаются тогда, когда выдвигаемый тезис, как предположение, аргументируется не на основе сведений, отвечающих относимости, допустимости, достаточности и достоверности, а на основе пристрастных мотивов, намерений.

Ч. Хэмблин перечисляет известные ошибки «ad», относя их к «ignoratio elenchi». Следственная и судебная практика показывает, что наиболее распространенными ошибками «ad» являются:

- «во-первых, “ad hominem” – аргумент, направленный не на защиту тезиса, а на личность оппонента, “навешивание ярлыков”;
- во-вторых, “ad verecundiam” – аргумент к авторитету, когда тезис признается приемлемым, потому что человек или письменный источник утверждает, что нечто происходит именно так;
- в-третьих, “ad misericordiam” – обращение к жалости;
- в-четвертых, “ad baculum” – обращение к силе, к палке («палочный аргумент»), «метод кнута» – аргумент, содержащий угрозу, имеющую цель помешать другой стороне свободно выдвигать и защищать свою точку зрения, или высказывать критику точки зрения оппонента;
- в-пятых, “ad ignoquantiam” – аргумент, содержащий утверждение, что тезис верен, так как не было доказано обратное» [6. С. 98].

Данные ошибочные приемы идут в разрез тем требованиям, которые регламентированы действующим УПК РФ, правилам процесса доказывания. В частности, «навешивание ярлыков» противоречит принципу уважения чести и достоинства личности, закон запрещает обращение, унижающее человеческое достоинство личности, кем бы он не был по уголовному делу, подсудимым или потерпевшим (ч. 1 ст. 9 УПК РФ), презумпции невиновности, когда разные накладываемые «клише» идут в прямое противоречие правилу о том, что подсудимый может считаться невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ). «Обращение к жалости» – тот прием, который может быть приемлемым только применительно к последнему слову подсудимого, который раскаивается и просит о прощении, в иных случаях, которые касаются участия профессиональных сторон, «жалость» не может выступать в качестве убедительного доказательственного сведения, относящегося к сущности дела.

Применение «палочной» системы, правил «доказывания обратного» так же противоречат упомянутым нами принципам презумпции невиновности и уважения чести и достоинства личности. Тогда как правило «ad verecundiam» может быть признано и не вполне ошибочным. С одной стороны, можно согласиться с авторами, а с другой – видится правильным привести пример участия по уголовному делу авторитетного специалиста, который владеет специальными познаниями и в силах дать суду убедительные выводы, например, на предмет качества приобщенного к материалам уголовного дела заключения эксперта.

Конечно, мнение авторитетного специалиста может послужить в качестве убедительного аргумента, но не стоит забывать и то правило УПК РФ, которое предусматривает норму, регламентированную ч. 1 ст. 17 УПК РФ – имеющиеся по уголовному делу доказательства оцениваются в совокупности. Соответственно, нельзя мнение авторитетного специалиста возводить в

ранг вершины всех имеющихся по делу доказательств. Все доказательства по делу не имеют заранее преимущественной силы, поэтому каким бы ни был авторитетным источник доказательств, все они, проходящие сведения по уголовному делу, должны оцениваться вне преимущества и в общей системе.

В научной литературе выделяются тактические приемы, сформированные во благо реализации запланированной стратегии психологического воздействия, которая отличается универсальностью и прямо либо косвенно может использоваться всеми участниками уголовного судопроизводства.

Авторы на основании изучения коммуникативных тактик рассматривают психологическую тактику как инструментарий вербального характера. Например, тактика прокурора направлена на оказание психологического воздействия на подсудимого, как пишут авторы, «заставить его признать свою вину». Защитник-адвокат «использует тактику как одно из средств защиты, позволяющее ему завладеть инициативой в процессе судебного следствия и представить суду альтернативную версию происшествия с возможными новыми подозреваемыми, мотивами их преступления» [8]. Такие тактические направления определяют речевые стили поведения защитника-адвоката, прокурора. Психологическая тактика реализуется через эмоциональное состояние судебного дискурса, равно как и их стремление эффективно воздействовать друг на друга, провоцирует использование тактики психологического воздействия.

Интерес представляет тактика «упрека». В первую очередь прием посредством упрека направлен на регуляцию поведения оппонента. В этой связи заметим, что «речевая тактика упрека с регулятивной функцией может заключаться в выражении говорящим своего эмоционально-оценочного отношения к поведению адресата или к реальному состоянию вещей» [9. С. 206]. Заметим, что применительно к этой тактике в целях достижения коррекции поведения оппонента в коммуникативном фокусе имеет место проявление негативного эмоционального окраса. С одной стороны, побуждение к действию может усилиться, а с другой стороны, приемлемо ли такое поведение при рассмотрении дела в суде. Думается, что в рамках корректности суд позволит проявлять эмоциональное окрашивание выступления, однако если будет иметь место оскорбительное наклонение, судья сделает замечание. Кстати, замечание является так же тактическим проявлением тактики упрека, которым могут воспользоваться и оппоненты. Далее более жесткой формой упрека выступает тактика требования. Требование может быть эффективным приемом, когда участник уголовного судопроизводства, к примеру, свидетель, отказывающийся от дачи показаний, тем самым нарушает уголовно-процессуальные нормы, вводит в заблуждение суд, может привести к негативному исходу уголовного дела.

Тактика «уточнения» применяется с целью дополнения, разъяснений, детализации показаний. Данный тактический прием применяется для детализации, корректировки фактов. Например, уточнение может реализовываться при помощи вопросов как суда, так и сторон процесса [9. С. 206].

В этой связи авторы видят достаточно потенциальные возможности «реализации речевой тактики упрека посредством тактик намека, уточнения, замечания, требования и угрозы, которые отличаются степенью эмоциональности выражения упрека и категоричности». Однако эмоциональная окраска речей, возможностей убеждения посредством процессуальных действий не всегда может выражаться в рамках этики и корректности, поэтому справедливым является мнение о том, что любые отступления от норм поведения получают негативную оценку, в нашем случае суда. В то же время имеют место так называемые косвенные тактики, которые могут возыметь значение конструктивного диалога в судопроизводстве [9. С. 206].

Для нас очевидно, что «от степени владения юристом словом как основным инструментом и средством деятельности, от уровня его ораторского мастерства зависят результаты и эффективность ведения разного рода судебных процессов» [10]. Однако в судебной практике имеет место ложь, которая может проявляться в ложных показаниях, в фальсификации доказательств, в манипуляциях. В психологической литературе под ложью понимается следующее: «Ложь – феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей; чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка коих затруднительна или невозможна. Представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести реципиентов (слушателей) в заблуждение» [11. С. 634].

Для нас представилось полезным исследование С.В. Купрейченко, который достаточно разумно полагает, что порою средства по устранению лжи бывают неэффективными и бесцельными, потому что ложь разная: либо имеющая, либо не имеющая процессуальное значение. Совершенно верно и то, что «ложные утверждения, звучащие из уст участника уголовного процесса или изложенные в составленных им процессуальных документах, не делают чести, но далеко не все из них являются достойными процессуального реагирования, поскольку не всегда являются процессуально значимыми» [12. С. 145].

В целях изобличения лжи предлагаются следующие тактические приемы, в частности, в целях установления показаний соответствующих действительности:

- во-первых, предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;
- во-вторых, предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между ним и участниками;
- в-третьих, логический анализ противоречий, имеющих в показаниях допрашиваемого;
- в-четвертых, логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и его соучастников;
- в-пятых, доказательство бессмысленности занятой позиции.

Для наиболее эффективной реализации тактики рекомендуется использовать как индивидуальный темп общения (форсированный, замедленный, сочетание форсированного и замедленного темпа), так и индивидуальный тембр голоса. Как отмечает Г.Г. Доспулов, «темп допроса должен избираться допрашиваемым в соответствии с психологическими особенностями допрашиваемого и характером информации, подлежащей выяснению» [13. С. 84].

Интерес представляет тактический прием «внезапности», он наиболее актуален на стадиях предварительного расследования в целях устранения противоречий в ранее данных показаниях в процессе допроса, но и видится целесообразным и на судебных стадиях. Обычно «внезапность» применяется в процессе очной ставки. В рамках рассмотрения уголовного дела в суде данный тактический прием может быть применен. А именно «внезапность» реализуется в неожиданной постановке допрашиваемому вопросов, в котором нет логической связи с ранее задаваемыми вопросами, с предыдущими вопросами. Смысл заключается в том, что допрашиваемый должен дать незамедлительный ответ. Данный тактический прием рекомендуется «применять в отношении исключительно недобросовестного допрашиваемого». В противном случае то лицо, которое дает правдивое показание, относится к числу добросовестных допрашиваемых, может воспринять данный факт как недоверие к его показаниям, что может привести к нарушению психологического контакта, который восстановить будет достаточно сложно посредством каких-либо тактических приемов [14. С. 211].

Возникает вопрос, применяет ли профессиональный судья определенные тактики, преследует ли стратегии, по интересам схожие с целями противоборствующих сторон? Думается, стратегия, что у сторон, что у суда должна быть одна – воплощение защитительных и восстановительных начал, обусловленных назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). А вот что касается тактики судьи, в представляющими интерес изложенными современными учеными воззрениями, предлагаются в силу обобщения определенного опыта, следующие тактики (стили процессуального поведения): «1) судья-человек, способный делиться собственным опытом; 2) судья-информатор, доводящий до сведения участников процесса важную информацию; 3) судья-знаток, апеллирующий к важным фактам о судебных делах; 4) судья-командир, эксплицирующий открытые волеизъявления; 5) судья-реципиент, выполняющий роль адресата» [15. С. 27].

Разумеется, каждый автор в силу своего профессионального опыта, в силу личностных характеристики судьи может подчеркнуть ту или иную тактику поведения, которая должна соответствовать нормам УПК РФ. Однако не стоит забывать и о той стратегии, которая регламентирована п. 1 ст. 4 Кодекса судейской этики: «...судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти» [16]. Тактически «судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в

любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи» (п. 1 ст. 6 Кодекса судейской этики) [16]. Аналогичные правила, сформулированные в развитие принципа уважения чести и достоинства личности, регламентированы нормами об этичности поведения в специальном законодательстве прокурора и адвоката-защитника. В частности, прокурор должен воздерживаться от противозаконного влияния на судопроизводство после поступления дела в суд; быть непредвзятым, корректным, принципиальным, но уважительным к участникам рассматриваемом в судебном порядке дела (п. 10, 11 Кодекса этики, установленных Приказом Генпрокуратуры № 114 от 17.03.2010).

Применительно к адвокатской деятельности предусмотрены следующие правила, которые должны пронизывать любые тактические приемы, избранные адвокатом-защитником. То есть кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (ст. 1); адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (ст. 4); профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (ст. 5).

Следовательно, мы можем сделать следующий вывод: стратегически что суд, что стороны процесса должны стремиться к воплощению в жизнь назначения уголовного судопроизводства, которое направлено на восстановление законных прав и интересов в нашем государстве. Посредством тактических приемов и комбинаций стратегия должна преследовать реализацию основополагающих начал уголовного процесса: и законности, и состязательности, и презумпции невиновности, и уважения чести и достоинства личности, да и всех остальных принципов, регламентированных второй главой УПК РФ. Кроме того, в развитие норм федерального законодательства в каждом судебном и прокурорском ведомстве, адвокатском образовании разработаны, приняты и действуют этичные правила, которые должны сопровождать профессионала в процессе аргументации по делу в суде.

Таким образом, рассмотрев специфику тактики аргументации, можно сделать вывод, что их использование в речи профессионального защитника, обвинителя включает в себе несколько целей: гармонизированное и логичное убеждение посредством взаимосвязанных доказательств, построение конструктивного диалога и уважительного взаимопонимания, активизацию оказания влияния на внутреннее убеждение судьи в свете принципов уголовно-процессуального законодательства.

Список источников

1. «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума

Верховного Суда Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2015 г. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision195834.pdf> (дата обращения: 16.12.2023).

2. «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» : постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision362256.pdf> (дата обращения: 16.12.2023).

3. Шадринова Л.А. Тактика в технологии установления ошибочной правоприменительной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (2011). С. 382–385.

4. Василькова Н.Н. Политический дискурс: коммуникативные стратегии регулирования // Дискурс-Пи. 2018. С. 38–43.

5. Космодемьянская В.И. Стратегии и тактики в аргументированном полемическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 3. С. 99–103.

6. Ощепкова Н.А. Контекстуальная аргументация vs универсальная аргументация // Международный журнал гуманитарных и специальных наук. 2017. № 11. С. 98–101.

7. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 193 с.

8. Шишкина Е.В. Коммуникативные стратегии и тактики судебного допроса (на материале русского и немецкого языков). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-sudebnogo-doprosa-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov/viewer> (дата обращения: 02.08.2023).

9. Шалацкий Д.Л. Прямые и косвенные тактики речевой стратегии упрека в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 206–211.

10. Землякова Н.В., Гарбовская Н.Б. Образные средства языка в выступлениях судебных ораторов как один из приемов эффективной коммуникации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraznye-sredstva-yazyka-v-vystupleniyah-sudebnyh-oratorov-kak-odin-iz-priemov-effektivnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 31.07.2023).

11. Словарь психолога-практика / под ред. С.Ю. Головина. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Харвест, 2007. С. 634.

12. Купрейченко С.В. Введение в заблуждение и обман в уголовном процессе: соотношение понятий, последствия и процессуальное реагирование // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 144–152.

13. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М. : Юрид. лит., 1976. 112 с.

14. Экман П. Психология лжи. СПб. : Питер, 1999. 272 с.

15. Рябова И.Ю. Персуазивные стратегии, тактики и приемы речевого воздействия судьи в художественно-правовом дискурсе (на материале англоязычного романа И. Макьюэна «Закон о детях») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18, № 4. С. 25–33.

16. Кодекс судейской этики. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/Chapter2.aspx> (дата обращения: 02.08.2023).

References

1. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 5 stat'i 11 Zakona Rossiyskoy Federatsii "O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii" v svyazi s zaprosom Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 maya 2015 g.* [On verifying the constitutionality of Paragraph 5 of Article 11 of the Law of the Russian Federation "On the status of judges in the Russian Federation" in connection with a request from the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May

14, 2015]. [Online] Available from: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision195834.pdf> (Accessed: 16th December 2023).

2. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2018) *Po delu o proverke konstitutsionnosti chastey pervoy i tret'ey stat'i 1, chastey pervoy, tret'ey i chetvertoy stat'i 35 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan A.V. Lushnikova, A.S. Pushkareva i I.S. Pushkareva: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 9 noyabrya 2018 g.* [On verifying the constitutionality of Parts One and Three of Article 1, Parts One, Three and Four of Article 35 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens A.V. Lushnikova, A.S. Pushkarev and I.S. Pushkarev: Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 9, 2018]. [Online] Available from: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision362256.pdf> (Accessed: 16th December 2023).

3. Shadrinova, L.A. (2011) *Taktika v tekhnologii ustanovleniya oshibochnoy pravoprimitel'noy deyatel'nosti* [Tactics in the technology of establishing erroneous law enforcement activities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya.* 6(2011). pp. 382–385.

4. Vasilkova N.N. (2018) *Politicheskyy diskurs: kommunikativnyye strategii regulirovaniya* [Political discourse: Communicative strategies of regulation]. *Diskurs-Pi.* 3-4 (32-33). pp. 38–43.

5. Kosmodemyanskaya, V.I. (2016) *Strategii i taktiki v argumentirovannom polemicheskom diskurse* [Strategies and tactics in reasoned polemical discourse]. *Politicheskaya lingvistika.* 3. pp. 99–103.

6. Oshchepkova, N.A. (2017) *Kontekstual'naya argumentatsiya vs universal'naya argumentatsiya* [Contextual argumentation vs universal argumentation]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnyykh i spetsial'nykh nauk.* 11. pp. 98–101.

7. Bryanskaya, E.V. (2015) *Argumentiruyushchaya sila dokazatel'stv pri rassmotrenii ugovolnykh del v sude pervoy instantsii* [Argumentative power of evidence when considering criminal cases in the court of first instance]. Irkutsk: ISU.

8. Shishkina, E.V. (2012) *Communication strategies and tactics of judicial interrogation (based on the Russian and German languages).* *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina.* 1. (In Russian).

9. Shalatskiy, D.L. (2014) *Pryamye i kosvennyye taktiki rechevoy strategii upreka v politicheskom diskurse* [Direct and indirect tactics of the speech strategy of reproach in political discourse]. *Politicheskaya lingvistika.* 1(47). pp. 206–211.

10. Zemlyakova, N.V. & Garbovskaya, N.B. (2018) *Figurative language in speeches of judicial speakers as one of the effective communication techniques.* *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* 6. (In Russian).

11. Golovin, S.Yu. (ed.) (2007) *Slovar' psikhologa-praktika* [Dictionary of a Practicing Psychologist]. 2nd ed. Minsk: Kharvest. p. 634.

12. Kupreychenko, S.V. (2016) *Vvedenie v zabluzhdenie i obman v ugovolnom protsesse: sootnoshenie ponyatiy, posledstviya i protsessual'noe reagirovanie* [Misrepresentation and deception in criminal proceedings: the relationship of concepts, consequences and procedural response]. *Aktual'nye problemy rossiyского prava.* 8(69). pp. 144–152.

13. Dospulov, G.G. (1976) *Psikhologiya doprosa na predvaritel'nom sledstviy* [Psychology of Interrogation During the Preliminary Investigation]. Moscow: Yurid. lit.

14. Ekman, P. (1999) *Psikhologiya lzhi* [Psychology of Lies]. Translated from English. St. Petersburg: Piter.

15. Ryabova, I.Yu. (2021) *Persuazivnyye strategii, taktiki i priemy rechevogo vozdeystviya sud'i v khudozhestvenno-pravovom diskurse (na materiale angloyazychnogo romana I. Mak'yuea "Zakon o detyakh")* [Persuasive strategies, tactics and techniques of speech influence of a judge in artistic and legal discourse (based on the material of the English-language novel "The Law on Children" by Ian McEwan)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika.* 18(4). pp. 25–33.

16. Russian Federation. (n.d.) *Kodeks sudeyskoy etiki* [The Code of Judicial Ethics]. [Online] Available from: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/Chapter2.aspx>

Информация об авторе:

Брянская Е.В., доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: veret.1976@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Bryanskaya E.V., St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation) E-mail: veret.1976@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.12.2023;
одобрена после рецензирования 07.02.2024; принята к публикации 18.03.2024.*

*The article was submitted 16.12.2023;
approved after reviewing 07.02.2024; accepted for publication 18.03.2024.*